

ПОЭЗИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В.Агапов В.Бакалдин Н.Беседин А.Бобров Д.Воробьёв
Г.Горбовский О.Джигиль И.А.Дудин Л.Ерошевская Б.Жуков
С.Золотцев В.Исаев-Меленковский Д.Кан К.Ковалёв И.Костин
Л.Корнилов В.Кудрявцев Г.Красников А.Крылов Ю.Мамонтов
А.Матвеев С.Новожилов С.Островой. К. Паскаль. Ю.Петров
В.Пуханов. Н. Рачков В.Русский Е.Семичев В.Сергеев Б. Сиротин.
Н.Сорокин Сталкер В.Тимофеев. Н. Тряпкин. Н.Шевцова
Л.Якутин

"Я убит в Белом доме!"

РУССКАЯ МУЗА НА БАРРИКАДАХ Октябрь-93: строки, рождённые в те дни...

С. Макеева

Я убит в Белом доме

*Я убит в Белом доме,
Помяните меня.*

Бэтэры и танки

Не жалели огня.

Вертолеты кружили,

И горел Белый дом.

Стал он многим могилой

Из укывшихся в нем.

Я убит в Белом доме,

Не жалеите меня.

Мертвый сраму не имеет,

Свою долю кляня.

Стыд, позор, униженье —

Это участь живых,

Тех, кто милости просит

У сатрапов чужих.

Юрий КУЗНЕЦОВ

ОСЕННЯЯ ГОДОВЩИНА

"Октябрь уж наступил..." А. Пушкин

*С любовью к Октябрю Россия
увядает,*

Она жива сегодня, завтра нет.

*Зажги свечу и плачь!.. Уж роца
отряхает*

*Кровавые листы — их так любил
поэт.*

*Народная слеза в осадок выпадает,
Народная тропа уходит на тот
свет.*

Лев КОТЮКОВ

4-е ОКТАБРЯ 1993-ГО ГОДА

*"Я не знаю, зачем и кому это
нужно?.." А. Вертинский*

Все безумнее сны.

Все темнее прозренья.

*Остывают с закатом стволы
батарей.*

*И не помнит Земля своего
сотворенья,*

*И не знают погибшие смерти
своей.*

*Но я знаю, зачем и кому это
нужно!..*

*А предатель - таманец,
Расстрелявший меня,
И иуда-рязанец, —
До последнего дня,
До конца они будут
При бесчестии жить.
И от крови им руки
Никогда не отмыть!*

*Я убит в Белом доме.
Свою чашу до дна
Я испил, но при этом
Честь моя спасена.
Я убит в Белом доме,
Видно, участь мне пасть,
Как отцы умирали
За Советскую власть!*

Надежда УТКИНА

ЧЁРНОЕ СОЛНЦЕ

*Это печально и дико.
Сколько России терпеть?
Ляжет на камни звездика,
Грянет заученно медь.
Будет торжественно-строгим
Пафос звучащих речей,
И для последней дороги
Сотни зажженных свечей.
И на ветру одичалом,
Жертв вспоминая число,
В небе увидишь, пожалуй —
Черное солнце взошло.*

Валентин СОРОКИН

КАСКА ОМОНОВЦА

*День вешне-родниковый,
Полетно-голубиный,
А он, каскоголовый,
Стоял в Москве с дубиной.
Стоял, дурак, махая —
Усердие нахала —
Дубинка неплохая
Толпу перепыхала.
И трясся он от смеха
С наивностью глубинной,*

*И от знания тайного жуток душе.
Меркнет солнце кровавое в
каменных лужах,
И закат на последнем стоит
этаже.*

*И со скоростью потустороннего
света*

*Поглощает Россию последняя
тьма.*

Меркнет Солнце Земли.

Мне не надо ответа

*В этом мире, до срока сошедшем с
ума.*

*И роднятся навек души павших в
потемках,*

*Чтоб с отчизной земною идти до
конца.*

*И безумная женщина ищет с
плачем ребенка,*

От военного света не пряча лица.

"Я не знаю, зачем..."

Мне не надо ответа

*На угрюмых углах
сумасшедшей страны.*

*И последняя тьма —
мать грядущего Света*

*Поглощает навек мертвый лик
Сатаны.*

Наталья ЕГОРОВА

Эти люди с глазами крыс,

Если им отдают приказ,

Эти люди с глазами крыс

Безоружных — стреляют нас.

Мы стоим уже много дней.

Защищая честь и закон,

Под сплошной полосой дождей,

Под дубиной твоей, ОМОН.

Много суток — кровавый смрад

На проспектах и в тьме больниц.

И медсестры отводят взгляд

От разрубленных наших лиц.

Но запомнил мой брат в крови:

Пусть и немощна наша плоть —

Много мужества и любви

Нам сегодня дает Господь.

Но запомнил убитый брат.

Как горит над Россией всей

Богородицы дивный Плат

*Но вдруг ему заехал
Один смельчак дубиной.
Глаза перекосило
И залепились уши,
И вроде воздух, сила
Вся вытекла из туши.
Прилег он на гудроне
Посреди веселья,
Мычит, хрипит и стонет,
Обычное похмелье.
Позорная развязка.
Над ним вспорхнули птицы.
И покати́лась каска
По мостовым столицы.
И так легко катилась,
И так хитро звенела,
Россия удивилась,
Европа каменела.
Хозяин же, дурило,
Не пивший и не евший,
Лежал, где уронило,
Тупой, отяжелевший.
Ну, вроде на экране,
Немножечко помпезный,
Лежал, дубинкой ранен,
А совершенно трезвый.
Лишь странный небожитель,
Сорвав с себя повязку,
Бежал, крича:
— Держите
Омоновскую каску!..*

Денис КОРОТАЕВ

НЕКРОЛОГ
(3-4 октября 1993 года)

*Кто-то плачет над погибшими,
Кто-то празднует победу,
Пряча трупы неостывшие
В окровавленную Лету.
Кто-то жаждет новой оргии,
Холя новые искусства,
Кто-то кликает Георгия,
Кто-то молит Иисуса.
Вы, такие непохожие,
Дети русского народа,
Обручённые безбожием
Под названием "свобода",
Прокурорами надменными
Разделённые на группы:*

В желтых листьях и тьме дождей.

Марина СТРУКОВА

*Мало тех, кто выйдет вон из строя
всей эпохи искупив вину...
Спите, трусы, вас спасут герои —
человека три на всю страну.
Вам легко — ваш путь к окну от
двери.
А кому-то — от огня к огню.
Где-то в чистом поле воют звери,
и подходит Пересвет к коню.
Спите, трусы. Этой темной ночью
свечи загораются вдали.
Ваше знамя, порванное в клочья,
поднимает кто-то из пыли.
Там идет война за ваше завтра,
там кому-то вера дорога.
Видно — вами преданную правду
защищает кто-то от врага.
В вязком иле сытого покоя
вы навек застыли все равно.
Спите, трусы, вас спасут герои!
Вольным — воля, а спасенным —
дно.*

Сергей СУРНИН

*Дайте мне автомат!
Поднимается клич из народа
Дайте мне автомат!
Стон набатный — не призрачный
звон.
Дайте мне автомат!
Я готов умереть за Свободу!
Дайте мне автомат!
Я готов воевать за закон!
Дайте мне автомат!
Здесь сегодня с друзьями моими
Я в ответе за все,
За Россию, Союз, за страну.
Дайте мне автомат!
Я сегодня Пожарский и Минин!
Я сегодня пришел
На священную нашу войну!*

*Те, что слева — убиенные,
Те, что справа — просто трупы.
Вы, навyleт поражённые
Анемией пьяной кучки,
Без суда приговорённые
Быстрым взмахом авторучки,
Приведённые в день памятный
На редуты улиц пыльных
То ли силою несправедной,
То ли правдою бессильной...
Октября следы кровавые
Проступают на аллеях.
Что с того, что правы правые,
Если левые подлее?
Не бывает в жизни лишнего.
Ночь — прелюдия к рассвету.
Кто-то плачет над погибшими.
Кто-то празднует — победу ль?*

Ольга САПОЖНИКОВА

*Неужели не страшно засыпать
вечерами,
Господа "россияны" —
Ельцин и Горбачёв?
И не скрипнет внезапно оконная рама,
И на стенке не вспыхнет
свет от фар кумачом?
Неужели не ждёте, замирая от страха,

Что очнётся обобранный вами народ?
И не то что квартиру, не то что
рубаху,
А семь шкур с ненавистных
ваших тушек сдерёт?
Вам придётся ответить
за былые злодеяния,
За всё то, что, казалось, позабыто
уже...
Господа "россияны"!
Вы впадаете в детство,
Если этого страха нету в вашей душе.
Ведь не те виноваты,
что по нам отстреляли,
Не солдаты, что нас
добивали в затылок —
Это вы допустили, господа "россияны",

Это вы заходили к безоружным нам с
тыла!
Вы теперь, улыбаясь,*

Владимир ЗЯНЧУРИН
ЧАС ИСТИНЫ

*Кулак "гаранта" приподнялся —
Уже не в бровь он бьёт, а в глаз,
Так, чтоб никто не сомневался:
Кто "прав" в России в этот раз...
Но это только темный вечер,
А ночь еще — вся впереди.
Вон танки двинутся навстречу,
Людей сметая на пути...
И льется, льется кровь невинных.
"Анафема!" — хоть закричишься...
Дешевле "шпал" и "баксов"
длинных
Вся человеческая жизнь.
Кругом Америка — хозяйка,
Грачат и ерятся штабы.
В России снова "чрезвычайка":
Обман, расстрелы и гробы...*

Владимир ЛЕЩЕНКО

ЧЕТВЁРТОЕ ОКТЯБРЯ

*Мы выходили со слезами,
А в стыдно поднятых руках
Не билось гордой славы знамя,
Но и не жался в дрожи страх.
Влачилась горечь побеждённых
С неустоявших рубежей
По коридорам обожжённых,
Свинцом продутых этажей.
Ещё нет в мыслях, чтоб —
сначала.
Ещё не вылилась в слова
Обида с гневом: ведь смолчала
Врага признавшая Москва.
Ещё гудит над нами пламя,
И всё не к месту вспомнить тут,
Что мы подняли наше знамя
Под предводительством иуд.
Своею лишь виной печалась —
Что нам до чьей-то там вины! —
Ведь это мы не удержались,
Ведь это мы побеждены.
Потом уж мы себя простили,
Нашли удобные слова:
Не мы же продали Россию,
Не нами отдана Москва,*

*подставляет лица
Распалённым софитам,
восторженным блицам...
Вы не помните разве,
как копали могилы,
Как — живых вместе с мёртвыми —
нас хоронили?
И за тех, кто уже никогда не
воскреснет,
И за тех, кто уже никогда не родится,
За несвитые гнёзда, за неспетые песни
Вам когда-то придётся,
господа, расплатиться!*

Иван ГОЛУБИЧНИЙ

*Пахнет дымом, и сера скрипит на
зубах,
Но светло и покойно в зарытых гробах.
Воскресенья не будет. Пустыня окрест.*

*Уходя, я оставил нательный свой
крест.*

*Мы избрали свой путь, обрубили концы.
Нас в упор расстреляли лихие бойцы.
Ты меня не разбудишь уже на заре,
Я остался в далёком своём октябре...
Проплывают видения в смрадном дыму,
Только кто одолеет холодную тьму!
Просветлённые лица в убогих гробах,
Незамаранный цвет наших чёрных
рубах.*

Александр Харчиков

Защитникам Дома Советов

*Вы погибли, ребята, в неравном бою
За Советскую землю родную свою,
Вы оболганы ныне герои страны,
Настоящей России,
-----Настоящей России,
-----Настоящей России
----- Дорогие сыны.
Вас, за Родину павших, закопали тайком,
Ядовитым обманом пропитали наш дом.
И не ищут награды настоящих солдат,
Поминальные залпы,
-----Поминальные залпы,
-----Поминальные залпы*

*А там скупой слезой печали
С не нами сданных этажей
Всходила клятва о начале —
С иных, победных, рубежей...*

**Генерал-лейтенант Михаил ТИТОВ,
защитник Дома Советов**

*Дом Советов почернел от боли,
Он расстрелян танками в упор.
Кантемировцы — предатели
России,*

*Совершили гнусный приговор.
Боевую славу замарали,
Замарали честь своих отцов —
Кучка офицеров-наглецов,
Убивавших женщин и юнцов...
А в Кремле цуды хохотали.
Русской кровью наслаждались псы,
Пиррову победу пировали
Сытые подонки-подлецы!*

**Валерию ХАЙРЮЗОВУ,
автору книги “ПЛАЧЬ, МИЛАЯ,
ПЛАЧЬ!”**

*Парламент русский, ты расстрелян,
Оплавлен танковым огнем.
Идет война. А менестрели
В ладоши хлопают притом.*

*Глаза проплачут чьи-то мамы.
Идет война. Идет разор.
Сценарий есть у этой драмы
И есть убийца-режиссер.*

*Расстрел людей у телевышки...
А на экране — ложь и ложь.
На землю упадут мальчишки.
Ты сам едва не пропадешь.*

*Твоя любимая заплачет
И вся страна заплачет вновь.
А кто искупит, кто оплатит
России пролитую кровь?*

*“Убийца жив и он в ответе,
А весь народ на алтаре...” —
Прошелестит осенний ветер,
Убитый в черном Октябре.*

~~-----~~ Не над Вами гремят.
Не смогли мы, ребята, Вас спасти, Вам помочь.

Дали б нам автоматы, мы б зажгли эту ночь.

Незакрытая рана сердце нам бередит,
Наша ненависть свята,

~~-----~~ Наша ненависть свята,

~~-----~~ Наша ненависть свята,

~~-----~~ Чья возьмет поглядим.

Не раскрыть, Вам страдальцы, двери
мрачных могил,

Но за смерть Вашу, братья, бог добавит
нам сил,

Перед памятью вашей наизусть
затвердим:

Вы за правду восстали,

~~-----~~ Вы людей защищали,

~~-----~~ Вы себя не предали,

~~-----~~ Мы за Вас победим.

Дети нашей великой несчастной земли,
За нее Вы сражались, за нее полегли.

И с живыми прощаясь над Москвой
поднялись

Ваши чистые души,

~~-----~~ Ваши чистые души,

~~-----~~ Ваши чистые души

~~-----~~ В поднебесную высь.

Отступила Россия, чтоб возвыситься
вновь,

Ей Вы жизни отдали, ей отдали любовь.

И времен не порвется неразрывная связь,

И Россия очнется,

~~-----~~ И Россия очнется,

~~-----~~ И Россия очнется

~~-----~~ И заря занялась...

Владимир БУШИН

Я убит в Белом доме на восьмом этаже,
И меня, я надеюсь, вы отпели уже.

В семь утра я был ранен, а в полтретьего
дня,

Два спецназовца пьяных пристрелили меня.

Я не мог им признаться, видя злобный их
пыл,

Мне всего восемнадцать, я ещё не любил.

Ведь они не щадили и моложе меня,

Ныне в братской могиле мы — большая
семья.

Никто своей судьбы не минет,
Никто свою не спрячет суть
И час Возмездья не отринет...
Он состоится — БОЖИЙ СУД!

Александр СИМОНОВ

ПАЛАЧИ

Решился «царь» Советы расстрелять
В том октябре снарядами из танков,
Чтоб безнаказанно и дальше воровать,
А деньги — на счета швейцарских
банков.

А тот, кто при обстреле уцелел,
Пал жертвой озверевшего ОМОНа...
В Москве царил кровавый беспредел,
Расстреливали нас у стадиона.

И «демократов» было не унять —
За спинами омовских кордонов
Кричали: «Надо больше убивать!
Неужто у нас мало стадионов?»

И танков купленные экипажи,
Забыв Присягу и налившись водкой,
В палаческом дрожа, в фашистском
раже,
Лупили по Руси прямой наводкой.

Трусливые в открытой, равной драке,
В броне укрывшись и в омовских
щитах,
Сидели нелюди в машинах цвета хаки,
И ложью было — «люди» — на бортах.

А люди — были там, на баррикадах,
Те, что Советы вышли защищать...
Мы знаем наших палачей проклятых,
Всё помним и не думаем прощать!

Напрасны обелить убийц потуги
Газет, экрана, своры всей придворной.
Мы помним их кровавые «заслуги»
И «Белый дом», от жирной гари чёрный.

4 октября 1993 года. Расстрел.

Я не знал перед смертью, чем окончился бой,
Но Россию, поверьте, заслонял я собой.
И речей тут не надо, но всегда вас табун,
Что ж не видел вас рядом, патриоты трибун?
А вот справа и слева ощущал всем нутром
Тех, кто пал подо Ржевом в страшном сорок втором.
Им полегче, быть может, чужеземцем был враг,
А меня уничтожил свой подлец и дурак.
Но я пал не напрасно, слез не лейте, друзья!
Есть на Знамени Красном кровь теперь и моя.
А убийц не закروют ни закон, ни броня,
Я убит в Белом доме, кто заменит меня?

Татьяна ГЛУШКОВА

ГОРИТ ДОМ СОВЕТОВ

Дождь отказался лить — смывать следы,
и снег помедлил — падать простодушно.
И солнце ясным глазом с высоты
глядело на расстрел... И было душно

в тот день осенний: сладковатый чад
клубился ввысь... К а к о й л и с т в ы
сожженье?

О снегопад, — как милосердный брат,
приди на поле этого сражения!

Глазам невмочь! Нет мочи — обонять
паленый запах человеческой жертвы;
тысячелетье было не слышать
такого духа — как восстал из мертвых

Христос... И это капище в Москве
во имя... Да не будет он помянут!..
Чернеют хлопья сажи на траве:
чей взор они, липучие, обманут?

То Ирод из Кремля справляет пир.
Кошерное несут ему жаркое.
Стекает по кистям беспальным жир.

Кровь, как вино,
течет, течет рекою...
НАВЕКИ ПРЕСНЯ КРАСНАЯ КРАСНА...
Еще встает за окнами рассвет,
еще струится осень золотая.

Болен лист октябрём,
Он горит нездоровым румянцем,
Снова осень-лиса примеряет рыжовую
масть,
Ну а я снова в нём,
Снова флаг полыхает багрянцем,
Снова долг нас зовёт
Защищать Конституции власть.

Вновь холодный рассвет
Этот день над Москвой расстилает,
Баррикады на Пресне и жар митинговых
речей,
И Верховный Совет наш
Иудина власть расстреляет
На глазах равнодушных, спешащих
домой москвичей.

Танки бьют вновь и вновь,
Наша армия в русских стреляет,
Где теперь экипажи нас смертью
разящих машин?
И разбрызгана кровь,
И на стенах она засыхает
Словно кисти горящих октябрьских
красных рябин.

Игорь ЛЯПИН

РАСПЛАТА

Ваши лица от гари серы,
Ваш противник буквально смят.
Что ж вы, русские офицеры,
Опускаете в землю взгляд?

Вам хватило солдат отважных,
Были фланги и тыл крепки.
Что ж играют на скулах ваших
Напряженные желваки?

Руки целы, и ноги целы,
Вашей тактике нет цены.
Что ж вы, русские офицеры,
Так победой удручены?

Вот на этом высоком месте
Над рассветной рекой Москвой
Вы закон офицерской чести
раздавили своей броней,

Но нет Москвы. А есть — воронья стая
над стогнами страны, которой нет.

Над выщербленным Зданием Беды,
какое быть желало "Белым домом" —
лакейским флигельком под Вашингтоном,
куда ведут кровавые следы.

И над моей оглохшей головой,
когда дремлю, когда встаю до света,
и вижу: труп плывет у парашюта,
отторгнутый речною глубиной.

Ни в воду вы не спрячете концы,
ни в грудь земли, ни в хляби небосвода...
Бредет в осторожном рубище Свобода,
ведет коня слепого под уздцы.

Тоша, как Смерть, как черная вдова.
А следом — гулко катится телега...
Не убраны в полях разливы хлеба.
Не убраны тела до Покрова.

И слышу: танки валкие гремят
по старой Пресне — точно по Берлину!..
Нас гнут в дугу. А мы расправим спину.
Священным гневом горизонт объят.

Навеки Пресня Красная красна.
Навеки черен этот ворон черный,
что кружится над Родиной просторной
и над душой — как Спас, нерукотворной,
что плачет, страждет, мечется без сна...

Навеки Пресня Красная красна!

Октябрь 1993 г.

Орудийным разбили громом.
И народ не забудет, как
Над пылающим Белым Домом
Развевался российский флаг.

Вы, конечно, достигли цели
В этот горький от горя час.
Только, русские офицеры,
И расплата настигнет вас.

Ваш приказ раздавался глухо,
Но уже никогда не скрывать,
Что у вас не хватило духа
Эту бойню остановить.

Ваши губы уже немеют,
И на всём остальном пути
Вам высокое "Честь имею!"
Не позволят произнести.

Будем помнить!
Стихи разных авторов

НИНА КОЧУБЕЙ

СЛУШАЙ, МИР!

*(Стихи, прочитанные по радио
из Дома Советов 3-го октября 1993-го.)*

Слушай, мир! Осаждённая крепость
из России с тобой говорит.
Мы стоим тут Закону на верность.
Знаем, верим – народ победит!
Растащила страну, разложила,
и теперь, перед смертным концом,
БТРами нас окружила
демократия с волчьим лицом.
Запугать нас решили – не вышло!
Пусть ОМОН, пусть кордоны вокруг.
Всё равно, слышишь, Ельцин,
ты – бывший!
Ты теперь - политический труп!
На ветру Знамя Красное бьётся...
Не позволим святыне упасть!
И не дрогнем.

А если придётся,
здесь умрём за Советскую власть.

БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!

(Музыка Маркса Андриахина)

Вот он – час расставания с жизнью.
Ухожу за черту. За край.
Дорогая моя Отчизна!
Я любила тебя!
Прощай.
На проспектах, на улочках узких
смерть взяла в свои руки права.
И тротилом, и кровью русских
пахнет ныне моя Москва.
Пули, взрывы, огонь – не страшно:
За Советскую власть стоим.
Что ж, лупи, легендарная наша!
Бей, безумная, по своим.
Генералы, смущаться не стоит:
Чушь - измена стране своей!
Фюрер вам подарит "героя"
за расстрел стариков и детей.
А тебя, кремлёвский Иуда,
будет вечно преследовать страх,
и кровавые мальчики будут
всё стоять в твоих пьяных глазах.
Мир узнает – здесь пули скосили
самых лучших Отчизны сынов.
Будь ты проклят, убийца России.
Будь ты проклят во веки веков.

*(Утро 4-го октября 1993-го,
минуты расстрела защитников
Советской власти)*

ОФИЦЕРЫ, СОЛДАТЫ...

(Музыка Н. Кочубей)

Офицеры, солдаты, как-то спится вам ночью?

Если сон вас покинул, это можно понять:
В октябре вы стреляли и в крестьян, и в рабочих,
вы из пушек палили в свою Родину-мать!
Пьяный боров кремлёвский – кличка "Борька Кровавый" -
приказал не жалеть вам ни снарядов, ни сил.
В октябре растоптали вы отцовскую славу,
хорошо, видно, Ельцин вам за всё заплатил.
Говорят, будто стали вы теперь господами.
Господа, как известно, презирают народ.
Но ведь мир сотворили работяги руками,
а уж хлеб-то крестьянский.... Как он лезет вам в рот!
Но, нажравшись досыта на рубли за убитых,
вы, предатели, знайте, что народ трудовой
разогнёт свою спину
и, поднявши дубину,
против цен тех, "свободных",
за детишек голодных,
за святую Отчизну
вновь пойдёт в смертный бой!
Разогнём, братья, спину
и, поднявши дубину,
как отцы наши, деды,
все пойдём в смертный бой!

НЕ МОГУ Я ЗАБЫТЬ

(Музыка Н. Кочубей)

“Бе-лый-дом, бе-лый-дом, бе-лый-дом” –
Будто колокол скорбный звенит.
“Бе-лый-дом, бе-лый-дом, бе-лый-дом”...
Как от ран моё сердце болит!
Бесконечный клубок тяжких дум
властно будит меня на заре –
не могу я забыть, не могу
тот кровавый рассвет в октябре!
Не дадим порости мы быльём,
будем помнить мы тысячи дней,
как в России, в столице её,
палачи убивали детей.
Автоматы строчили из тьмы,
танк давил и людей, и кусты,
там, где замертво падали мы,
из земли прорастали кресты.
Задохались мы в чёрном дыму,
Дом Советов, как факел, пылал!
Если есть ты, Господь, почему
тех злодеев ты не покарал?
Тени павших бесшумно кружат
в небе грешной российской земли,
только в храмах по ним не звонят,
и молитву палач не творит.
Но мы помним и стоны в ночи,
помним, как нас пытали огнём...
Сердце-колокол, громче стучи!
“бе-лый-дом, бе-лый-дом, бе-лый-дом...”

Кочубей Нина Константиновна

Член Союза журналистов СССР

Член Союза писателей СССР

Член Союза театральных деятелей СССР

Заслуженный деятель советского искусства

Предоставлено автором

=====

Громова Елена

Осколки октября

Кровь течёт на лист календаря.
Гаснет в небе чёрная зарница.
Ранена осколком октября
Забинтованная тьмой столица.

Неужели все погибло зря
В сумраке проигранного боя?
...Красные осколки октября...
Чёрный Дом над белою рекою...

Смертельно раненый

Павшим у Дома Советов...

Голубая больница,
Безнадежность очей
И тревожные лица
Медсестер и врачей.

Люди в белых халатах,
Боль зияющих ран...
И одета палата
В смертоносный туман.

Вот из памяти смутно
Предстают предо мной
То осеннее утро,
И блокада, и бой.

Вот зажглась, как комета,
В небесах неспроста
Рокового рассвета
Огневая черта...

Вспышки ярко тонули
В вихре черного дня.
И солдатские пули
Повстречали меня.

Медсестра, медсестричка,
Что ты плачешь, скажи?
Догорает, как спичка,
Нить мятежной души.

Не страдай же, тоскуя,
И не плачь обо мне.

Может, счастье найду я
В неизвестной стране.

Что там ждет, мы не знаем.
Может, там, за чертой
Нет ни ада, ни рая -
Все слилось с пустотой.

Может, нет там злодеев
В той чудесной стране,
Только ангелы реют
В бесконечной весне.

Может, нет там тиранов -
Лишь свобода и свет...
Как болит эта рана!
Слабых сил больше нет!

И пьянит, и дурманит
Воздух, как анаша.
Жизнь, прощай... Улетает
В Бесконечность душа.

Октябрь 1993

Политзаключенным

Р.Хасбулатову, А.Макашову и другим

Здесь березы за мощным забором,
Здесь на небе чугунный узор.
Не разрушить стальные затворы,
Не смягчить судьбы приговор.

Здесь повсюду звучит бесконечно
Металлический шепот ключей.
Здесь печаль темноты бессердечной
И томленье безлунных ночей.

Здесь страдания, и пытки, и слезы.
Здесь - душа под ногами солдат.
Опаленные смертью березы,
Словно узники, мрачно стоят.

Черный сумрак царит в казематах
И пронзительный холод ночей.
А на воле - в роскошных палатах
Торжествует кровавый злодей.

Нашу Родину топчет ногами,
Убивает народ не спеша.
И под натовскими сапогами
Умирает в мученьях душа.

И томится многие годы
Наша Правда в тяжелых цепях.
Привкус крови и привкус Свободы
На израненных, бледных губах.

*Приведено по изданию:
Елена Громова. Осколки октября. Гражданская лирика.
Москва, изд. "Слово", 2002 г.
Предоставлено автором*

=====

Борис Степанов

Октябрь 1993

Окружены со всех сторон,
Давай, товарищ, попрощаемся-
Не отстоять нам Белый Дом,
Боекомплект уже кончается.

Снаряды сносят все вокруг,
Стреляют метко эти сволочи,
Держись, держись, последний друг,
Не будет нам от наших помощи.

В азарте носится спецназ,
ОМОН за танки где-то прячется,
Патронов жалко нет у нас,
Но ненависть в сердцах останется.

Молчит огромная страна,
Когда же к ней придет прозрение?
В укор ей - наши имена,
Позором - наше поражение...

Мы все ж останемся в живых,
И не сгорим среди пожарища,
И будем мы искать своих,
Скорей откликнитесь, товарищи.

Предоставлено автором

Петухова Наталия

Бригада, на выброску - Вашу мать
Ну, как Вы меня достали
Заткнитесь заразы. Нетрудно понять,
Что все уж давно устали.

Заходим сегодня на пятый челнок,
Кого-то опять выводим.
Слипаются веки, все падают с ног,
Но все-таки как-то ходим.

У командиров по жизни - бардак,
Хрен выяснишь, что нужнее,
И что б ты ни сделал - все будет не так,
- опять получать по шее.

Ведь мы же разведка подземных путей.
Что делаете Вы с нами?
А нам приказали: "Ведите людей!"
И стали мы сталкерами.

Сил нету уже. Только мат-перемат,
На взлёте и при посадке.
И лишь не нарваться бы на автомат,
А так - будет все в порядке.

Есть ниточка к миру, и только одна,
Ну надо, так значит надо.
Опять отдохнуть не дают ни хрена:
- На выброску всем, бригада.

И слушаешь вновь темноту
И трубы, гудящие рядом.
И все, как ночному коту,
В потемках видать твоим взглядом.

А воздуха верхней Москвы
Вверху океан безбрежный.
Бригада! Внимание, вы!
Пароль остается прежний.

Летучих мышей не видать.
Парилка. Потом - холодина.
И матом ты кроешь опять
Какого-нибудь кретина.

И вновь по колено в воде -
И тут - не до медитаций:

Такого не сыщешь нигде,
Кроме коммуникаций.

И грязь дорогих Силикат
Теперь вспоминаешь с тоскою:
Нам нету дороги назад,
Все наши пути под Землею.

А если у люка менты,
Стоят с автоматами, гады:
Два метра земли - и кранты
Вот всё, что нам будет надо.

21.09.93 - 03.04.93

Петухова Наталия (8.12.73 - 4.10.93)

Участница обороны Дома Советов (в составе группы спелеологов осуществляла доставку медикаментов, продовольствия, свечей, выводила больных из заблокированного Дома Советов.). Тяжело ранена 3.10.93 у телестудии Останкино, убита в 111 отделении милиции.

Скопировано с сайта <http://muravlyov.narod.ru/indexr.html>

Площадь свободной России: Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 г. в столице России / Васильев В.Я., Бузгалин А.В., Колганов А.И. – М.: ТОО фирма "ЭРЕБУС", 1994. – С. 92 – 93; СОВЕТСКАЯ РОССИЯ. – № 123 (10986). – 25.12.93.

Чураков Дмитрий

*О Диме Чуракове мы в редакции узнали по его высокостойному поступку - в дни, когда всё рушилось, когда по Верховному Совету били танки, студент пединститута Дмитрий Чураков вступил в партию коммунистов. С тех пор он стал нашим товарищем и идейным борцом. И остался романтиком. Мы недавно только узнали, что он дружит с отважной и солнечной музой. Теперь Дмитрий Чураков - кандидат исторических наук, исследователь, автор нескольких книг. На прошлой неделе он передал только что вышедший сборник стихов: "Ничего не бывает напрасным". Вот знаковое стихотворение этого сборника.
"Советская Россия" №111(12307), 1 октября 2002 года*

Кто шагнул раньше всех

Погибают, конечно, лучшие,
Кто шагнул раньше всех вперёд.
Материнские слёзы беззвучные...

Замолчавший в испуге народ...

Не продажную нашу совесть
Выжигают из танков в упор...
Вы по радио слышали новость?
Кто-то держит рубеж до сих пор!

Вы не верите? Что ж. Напрасно.
Так бывало - в суровый час
Поднимались со знаменем красным
Те, кто были убиты сто раз.

Поднимались под Перекопом,
Шли навстречу свинцу и льду,
Поднимались из мёртвых окопов
Под Москвой в сорок первом году.

Их, убитых под Ржевом и Курском,
Вёл расстрелянный комиссар.
Ощетинясь стволами русскими,
Поднимались бойцы Дубоссар.

Что ж, стреляйте из танков ваших!
Клевещите из ваших газет!
Нет предателей среди павших,
Защитивших Верховный Совет!

Там погибли, конечно, лучшие
Кто шагнул раньше всех вперёд.
Материнские слёзы беззвучные...
И пока что безмолвный народ...

Но запомните, вы, каратели,
Вновь герои поднимутся в бой!
И не плачьте, не плачьте, матери,
Стала Русь одной судьбой!